
Новые документы о переговорах между Россией и Татарстаном 1991-1994 гг.

Предлагаемый вниманию читателей комплекс документов относится к 90-ым годам прошлого столетия, вошедшим в историю как время становления суверенного Татарстана. Они дают представление о некоторых до сих пор неизвестных и малоизвестных фактах, связанных с подготовкой к подписанию двустороннего договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

До сих пор общественности были неизвестны причины того, что путь к этому договору занял более трех лет. Одной из причин этого являются такие события, как мятеж ГКЧП, распад СССР, референдум о статусе Татарстана, случившиеся в промежутках переговорного процесса. Все эти события не могли не отразиться на ходе переговоров и не влиять на настроения людей, а в данном случае — на руководителей государства и участников переговорного процесса.

Документы дают определенное представление о позиции и настроениях некоторых членов российской деле-

гации на переговорах. Их беспокоила судьба оставшейся от СССР России. Казалось, что особая позиция Татарстана может привести к окончательному распаду страны. Понимание того, что этого не случится, а скорее наоборот, что подписание договора явится стимулятором становления подлинно демократической федеративной России, в окончательном виде пришло лишь 15 февраля 1994 г. Именно тогда, когда был подписан исторический документ между Россией и Татарстаном.

Первым из членов российской делегации, осознавшим это, был ее руководитель, Государственный секретарь Российской Федерации Геннадий Эдуардович Бурбулис. Уже через год после начала переговоров он сделал вывод о том, что Россия должна стать асимметричной федерацией с элементами конфедерации¹.

Противоположную позицию занял один из советников Б. Н. Ельцина — С. Б. Станкевич*, предлагавший «жестко поставить перед руководством Татарстана вопрос о том, является ли Татарстан субъектом Российской Федера-

* Станкевич Сергей Борисович (р. 1954), государственный деятель. В 1991-1993 гг. — государственный советник РСФСР, советник Президента РФ; с 1991 г. — член официальной делегации РСФСР на переговорах с Татарстаном; в 1993-1995 гг. — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ (см.: ГА РФ, ф. Р-9654, оп. 3, д. 598).

ции или независимым государством со всеми вытекающими из этого последствиями, то есть с необходимостью заключения иного, международного договора»².

В публикуемых документах дипломатичным, дальновидным и тонко улавливающим характер и настроения татарского народа представляется председатель Государственного комитета по национальной политике — министр Российской Федерации В. А. Тишков*.

Позицию Татарстана воспринял и другой советник президента России, ставший затем заместителем правительства России, — С. М. Шахрай**. В первый день переговоров 12 августа 1991 г., он, столь же обеспокоенный судьбой страны, задал делегации Татарстана вопрос: «Вы что, из России выходите?» Получив удовлетворивший его ответ, свое понимание этой позицией он выразил следующими, как бы от нашего имени сказанными словами: «Значит, мы из России не выходим, но в нее и не входим». «Вы очень тонко уловили нашу позицию», — было сказано ему³. Этот ответ на тот момент удовлетворил присутствовавших. Однако сомнения оставались, и они отражены в предлагаемых вниманию читателей журнала документах.

Из документов видно, что на переговорах главную роль играли взаимоотношения президентов России Б. Н. Ельцина и Татарстана М. Ш. Шаймиева. Именно они принимали самые

ответственные решения в вопросах взаимоотношений России и Татарстана.

М. Ш. Шаймиев после распада СССР полагал, что Татарстан может и должен оказаться в числе независимых государств, особым образом связанных с Россией. Он никогда не ставил вопроса о выходе из России, добивался лишь особых отношений с ней и внутри нее.

Об этом свидетельствует официальное письмо М. Ш. Шаймиева к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину от 30 декабря 1991 г. В письме говорилось, что Верховный Совет Татарской ССР, рассмотрев вопрос о формировании Содружества Независимых Государств, «высказался в поддержку документов, принятых в гг. Минске и Алма-Ате», распустивших СССР и учредивших СНГ, и выразил желание, чтобы Татарстан вошел в Содружество Независимых Государств «самостоятельно и непосредственно»⁴.

Нам неизвестна реакция Б. Н. Ельцина на это письмо. По крайней мере, официального ответа не было. Однако отрицательное отношение президента к инициативе Татарстана четко прослеживается в конкретных действиях членов его команды, задействованных в переговорном процессе.

Доказательством служит публикуемое письмо заместителя председателя Госкомнаца РФ В. Е. Серякова*** вице-премьеру Правительства РФ С. М. Шахраю с выражением несвоевременности подобной постановки вопроса республикой, расположенной в центре России. Он предлагал решить этот вопрос «строго на конституционной основе», путем разграничения полномочий «между органами власти различных уровней»⁵. К тому же, как сказано в письме, якобы «подобная постановка вопроса исходит не только от Республики Татарстан»⁶. Поскольку на самом деле, кроме Татарстана, такой

* Тишков Валерий Александрович (р. 1941), историк, этнолог, доктор исторических наук, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ. С 1991 г. — член официальной делегации РСФСР на переговорах с Татарстаном; в феврале — октябре 1992 г. — председатель Государственного комитета по национальной политике, министр РФ.

** Шахрай Сергей Михайлович (р. 1956), государственный деятель, заслуженный юрист РФ. До 1990 г. — на преподавательской работе в МГУ; в 1990-1991 гг. — народный депутат РСФСР, член Президиума ВС РСФСР, член ВС СССР; в 1991 г. — государственный советник РСФСР по правовой политике, член официальной делегации РСФСР на переговорах с Татарстаном; в 1991-1992 гг. — заместитель Председателя Правительства РСФСР, руководитель Государственно-правового управления Президента РФ; в 1992 г. — глава Временной администрации в районе Осетино-Ингушского конфликта; в 1992-1996 гг. — заместитель Председателя Правительства РФ (см.: ГА РФ, ф. 10026, оп. 13, д. 1039).

*** Серяков Владимир Ефимович (р. 1934), государственный деятель. В 1990-1996 гг. — в Государственном комитете РСФСР по делам национальностей (с ноября 1991 г. — Государственный комитет РСФСР по национальной политике, с марта 1993 г. — Государственный комитет РФ по делам федерации и национальностей); заместитель председателя (1990), первый заместитель председателя (1991) комитета (см.: ГА РФ, ф. А-385, оп. 11, д. 8410; ф. 10026, оп. 15, д. 37).

республики не было, он не называет их.

Неизвестно, какими конкретными сведениями располагал В. Е. Серяков. Видимо, какой-то опыт и некоторые поверхностные знания он приобрел в процессе работы в различных руководящих структурах Тувинской АССР (возглавлял даже правительство этой республики). Его рассуждения и предложения, как видно из письма, оригинальностью не отличались. Происходившее не имело аналога в истории, и потому требовался отход от имевшихся трафаретов. К такому отходу были более близки Г. Э. Бурбулис и В. А. Тишков. На путях адекватного восприятия ситуации находился С. М. Шахрай.

Пытаясь аргументировать свою позицию, В. Е. Серяков писал, что в Татарстане должен состояться референдум по статусу республики, что положение в республике сложное, и потому необходимо поддержать «силы, стоящие на позициях сохранения единой и неделимой России»⁷. Расчет, как и у некоторых других официальных лиц, был лишь на получение отрицательного ответа на вопрос референдума. Среди мер, направленных на это, он называл посещение Татарстана «рядом руководящих работников министерств и ведомств Российской Федерации, их встречи и беседы с лидерами национальных движений»⁸. Однако и без рекомендаций Серякова республику и официально, и неофициально посещали представители российского руководства.

В предлагаемых документах не упоминается имя председателя Верховного Совета РСФСР Руслана Имрановича Хасбулатова. Но он был активным участником событий. Именно по его инициативе Верховный Совет РСФСР посылал в Татарстан десятки машин с листовками с призывом к жителям республики дать отрицательный ответ на вопрос референдума. И вовсе не случайно в дни референдума по статусу Татарстана Р. И. Хасбулатов приехал в Волжск, как говорили, для того, чтобы в случае отрицательного ответа на вопрос референдума привести Шаймиева в Москву в железной клетке.

В первом полугодии 1992 г. в Казани побывали такие видные представители российского руководства, как заместитель председателя Совета Министров РСФСР Р. Г. Абдулатипов и председатель Госкомнаца РФ В. А. Тишков. В публикуемых документах отношение Абдулатипова к позиции Татарстана не отражено. Однако по опубликованным документам можно судить о том, что он был очень дипломатичным и никогда не занимал негативной позиции по отношению к Татарстану. Он был всегда уважительным к татарам и Татарской республике, в то же время оставаясь сторонником единой и неделимой России.

Более четкой и ясной была позиция В. А. Тишкова, который после посещения республики 8 мая 1992 г. в письме на имя президента Российской Федерации, охарактеризовав политическую ситуацию в республике, оценил ее принципиально отличной от положения дел в целом ряде других регионов России, например, таких, как Дагестан или Якутия. Для их народов, как он писал, «характерны борьба за этнические ресурсы — материальные и социальные условия воспроизводства и развития этносов, а вопросы национального престижа имеют не первостепенное значение»⁹. Характеризуя оппозиционные силы, автор письма сообщал, что они, имея в виду Татарский общественный центр (ТОЦ), преследуют «вполне определенную цель — образование полностью независимого государства Татарстан» по типу Штата Идель-Урал. «Нетатарское население в целом выступает за расширение самостоятельности республики в составе России, но политически оно слабо организовано»¹⁰.

Во многих отношениях В. А. Тишков точен, хотя сообщение о стремлении ТОЦ создать независимое государство с перспективой реализации единого тюркского образования типа Штата Идель-Урал во всяком случае не совсем верно. Ибо, во-первых, в свое время идея Штата появилась не в виде независимого государства, а в качестве составной части Российской Федерации. И, во-вторых, ТОЦ пока существо-

вал СССР, добивался лишь превращения Татарстана в союзную республику, а после его распада ратовал за полномасштабный суверенитет республики.

Тишков предложил ряд конкретных мер для дальнейшего развития отношений с Татарстаном. Среди них принятие мер по поднятию национального престижа татар, назначение их представителей на различные должности в аппарате российского правительства, включение во время зарубежных поездок за границу в состав официальных делегаций их представителей. Он также предлагал организовать вещания радио и телевидения на татарском языке, выделить Татарстану часть средств, полученных Россией по линии Международного валютного фонда. Допускал даже для несения почетных служб возможность создания национальных формирований.

Обращаясь к руководителю российской делегации Г. Э. Бурбулису, В. А. Тишков писал: «Текст (договора. — *Авт.*) нужно сделать не столь сходным с федер[ативным] договором, содержательно и психологически более [«протатарстанским»]* учитывающим позиции Р[еспублики] Т[атарстан]»¹¹.

Известно, что Татарстан отказался принять участие в подписании федеративного договора. В продолжение переговоров по статусу Татарстана руководителю делегации вице-президенту республики В. Н. Лихачеву по инициативе заместителя председателя Верховного Совета РФ Ю. Ф. Ярова** было предложено подписать Федеративный договор, хотя бы в тех пунктах, которые Татарстан признает.

В. Н. Лихачев четко представлял то, какими должны быть Россия и ее взаимоотношения с Татарстаном. Его позиция была неизменной: Татарстаном должен быть подписан не Федеративный, а отдельный договор, выражаю-

щий особую позицию Татарстана в его взаимоотношениях с Россией.

В ходе переговорного процесса российская сторона учитывала процессы, происходившие в республике, и особенно связанные с межнациональными отношениями и состоянием национальных организаций и особенно ТОЦ. Значительную информацию негласно предоставляло республиканское отделение Демократической партии России.

Интерес представляет одно из таких писем с грифом «Строго конфиденциально». Так, один из таких экспертов, работавший в аппарате президента России РФ И. А. Харичев***, предлагал опираться на данные «социологической службы КГУ» по изучению общественного мнения в республике, которые якобы показали, что 60 % опрошенных считают, что экономическая ситуация в республике ухудшилась, снизился уровень доходов, и поэтому рекомендовал членам делегации «не уступать в проекте текста договора тех формулировок, которые подтверждают пребывание Татарстана в составе Российской Федерации». Он предлагал, применяя тактику проволоочек, затягивать подписание договора, с тем, чтобы предотвратить «фактический выход (Татарстана. — *Авт.*) из России»¹².

Конечно, очень жаль, что это пугало и очень долго довлекло над теми, кто был так или иначе причастен к переговорному процессу. Хотя было совершенно ясно что, во-первых, реальной помехой этому было бы геополитическое положение Татарстана, находившегося в центре России. Уйти ему было некуда. Во-вторых, татары, большинство которых проживало вне Татарстана, были заинтересованы в сохранении единства России.

Ценность предлагаемых документов в том, что они в определенной мере снимают ту завесу, которая, по вполне понятным причинам, тогда была необходима.

* Слово зачеркнуто, вместо этого вписано «учитывающим позиции РФ».

** Яров Юрий Федорович (р. 1942), государственный деятель. С сентября 1991 г. — представитель Президента РСФСР в Санкт-Петербурге и Ленинградской области; с ноября 1991 г. — заместитель председателя ВС РСФСР, член официальной делегации РСФСР на переговорах с Татарстаном; в 1993-1996 гг. — вице-премьер Правительства РФ (см.: ГА РФ, ф. 10026, оп. 13, д. 1078; оп. 15, д. 1921).

*** Харичев Игорь Александрович (р. 1947), административный работник и политический деятель, писатель-фантаст. В 1990-1991 гг. — руководитель организационного отдела Общественного фонда «Содружество»; в 1991-1993 гг. — специалист-эксперт Службы государственного советника Президента РФ по политическим вопросам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тагиров И. Р. Нужен ли федеральному центру договор с Татарстаном? // Тагиров И. Р. На стремнине времени: Статьи и выступления. – Казань, 2011. – С. 179.
2. ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 54.
3. Тагиров И. Р. О некоторых памятных днях моей жизни // Тагиров И. Р. На изломе истории. – Казань, 2004. – С. 176.
4. ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 2.
5. Там же, л. 3.
6. Там же.
7. Там же, л. 3 а.
8. Там же.
9. Там же, л. 31.
10. Там же, л. 30.
11. Там же, л. 36.
12. Там же, л. 54.

**№ 1. Письмо Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева
Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину о позиции Татарстана
по вопросу вступления в Содружество Независимых Государств**

30 декабря 1991 г.
г. Казань.
№ 01-127

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Верховный Совет Татарской ССР рассмотрел вопрос о формировании политического объединения республик бывшего Союза ССР в Содружество Независимых Государств и высказался в поддержку документов, принятых в гг. Минске и Алма-Ате*.

Исходя из конституционно-закрепленного статуса суверенного государства и стремясь внести свой вклад в укрепление межреспубликанских связей, традиций дружбы и сотрудничества, Республика Татарстан заявила о своем праве и готовности войти в содружество самостоятельно и непосредственно**. Мы глубоко убеждены в том, что это решение соответствует целям и принципам содружества, которые нами признаются и будут выполняться.

Просим Вас рассматривать это обращение как изложение официальной позиции Республики Татарстан.

Президент Республики Татарстан М. Шаймиев (подпись).

ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 2.

**№ 2. Письмо заместителя Председателя Государственного комитета РФ
по национальной политике В. Е. Серякова заместителю Председателя
Правительства РФ С. М. Шахраю о письме Президента Республики Татарстан
М. Ш. Шаймиева**

10 февраля 1992 г.
г. Москва.
№ 01-67

При рассмотрении письма президента Татарстана М. [Ш.] Шаймиева о готовности республики самостоятельно и непосредственно войти в Содружество Независимых Государств Госкомнац Российской Федерации считает необходимым высказать следующие соображения:

1. Проблемы членства бывших автономных республик Российской Федерации в со-

* Имеются в виду Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., подписанное руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины в Беловежской пуще под Минском (так называемые «Беловежские соглашения»), и Протокол о вхождении в СНГ 11 независимых государств, подписанный в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. (здесь и далее подстрочные примечания авторов вступительной статьи).

** Здесь и далее выделения чертой соответствуют выделениям в документе.

ставе СНГ следовало бы решать строго на конституционной основе. Тем более, что подобная постановка вопроса исходит не только от республики Татарстан. Представляется, что сначала необходимо разграничить полномочия между органами власти различных уровней. В данном случае это важно еще и потому, что речь идет о республике, расположенной в центре России.

В связи с этим окончательное решение данного вопроса, по нашему мнению, возможно после принятия Верховным Советом Российской Федерации «Соглашения о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти республик, краев, областей, автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации», закрепления основ федеративного устройства России в новой Конституции Российской Федерации.

Сегодня не определен окончательно и вопрос о государственном статусе Республики Татарстан, который в соответствии с постановлением Верховного Совета республики должен быть решен на основе всенародного голосования (референдума).

2. В то же время обстановка в Республике Татарстан сложная. Некоторые национальные движения делают попытку сформировать параллельные Верховному Совету властные структуры*. В таком положении силы, стоящие на позициях сохранения единой и неделимой России**, нуждаются в поддержке. Ее можно было бы оказать путем взаимодействия и переговоров на различных уровнях, в том числе по линии комиссий Верховного Совета, различных политических партий и общественных организаций. Положительную роль могли бы сыграть и посещения Республики Татарстан рядом руководящих работников министерств и ведомств Российской Федерации, их встречи и беседы с лидерами национальных движений***.

Заместитель председателя комитета В. Серяков (подпись).

ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 3-3 а.

**№ 3. Письмо Председателя Государственного комитета РФ
по национальной политике В. А. Тишкова Президенту РФ Б. Н. Ельцину
о положении в Республике Татарстан**

8 мая 1992 г.
г. Москва.
№ 01-271

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Общественно-политическая обстановка в Республике Татарстан в настоящий момент отмечена напряженным поиском формулы отношений республики — с Россией или в России. В этой одной букве «в» или «с» Россией сегодня заключен главный смысл противостояния как с федеральным центром, так и между основными силами в самом Татарстане. Нынешнее руководство пытается лавировать на грани возможного в своей линии

* Имеется в виду попытка Татарского общественного центра и Татарской партии национальной независимости «Иттифак» создать Милли меджлис, как орган государственной власти татарского народа. Вместе с тем, в самом национальном движении не было единства по этому вопросу и позиции различались. В конечном итоге Милли меджлис не смог взять на себя роль национального парламента (см.: Гибадуллин Р. М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988-1992). — Казань, 1998. — С. 78-83).

** 15-16 февраля 1992 г. в Казани было проведено заседание Консультативного совета Конгресса демократических сил республик и национально-территориальных образований в составе РФ. Проведение этого мероприятия в Казани было инициировано Татарским отделением ДПР и другими силами демократической направленности. Ситуация вокруг мероприятия была неоднозначной: татарское национальное движение резко выступило против и организовало многочисленные митинги и пикеты, а руководство республики пыталось договориться с организаторами о переносе мероприятия (см.: Харичев И. Татарстан: ситуация сложная, но не безвыходная // Российская газета. — 1992. — 15 февраля; Муравьева И. Пленники гостиницы «Дуслык» // Российская газета. — 1992. — 17 февраля; Муравьева И. Конгресс состоялся и рекомендует диалог // Российская газета. — 1992. — 18 февраля).

*** В первом полугодии 1992 г. действительно ряд официальных лиц РФ приезжал с разными целями в Казань: в марте — заместитель председателя Совета Министров РСФСР Р. Г. Абдулатипов и председатель Комиссии Совета национальностей ВС РФ по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Н. П. Медведев, в мае — Председатель Госкомитета РФ по национальной политике — министр В. А. Тишков, в июне — заместитель Председателя ВС РСФСР, участник переговоров с Татарстаном Ю. Ф. Яров.

на утверждение максимальной хозяйственной самостоятельности и политического суверенитета. Вместе с тем оно понимает невозможность полного разрыва и ответственность за дестабилизацию мирной в целом ситуации, возможность утери относительного благоприятного экономического положения.

Оппозиционные силы татарского национализма, которые представлены как в руководящих структурах, так и главным образом Татарским общественным центром (ТОЦ)*, имеют вполне определенную цель — образование полностью независимого государства Татарстан с перспективой более широкой тюркской коалиции или единого образования по типу Штата Идель-Урал, провозглашавшегося тюрко-татарами в ноябре 1917 г. Нетатарское население в целом выступает за расширение самостоятельности республики в составе России, но политически оно слабо организовано.

Анализ содержания бесед с представителями высшего руководства республики, а также с лидерами национальных, общественно-политических объединений дает основание сделать вывод о том, что центральными для обыденного сознания народов Татарстана, в первую очередь татар, являются вопросы национального престижа. Прямо или косвенно эти меры направлены на восстановление национального достоинства татар, восстановление своей национальной государственности, утерянной в 16 веке.

Однако главное, что показывает пример Татарстана — это то, что стабилизация экономики и насыщение рынка товарами первой необходимости, что во многом и наблюдается в республике, является необходимым, но недостаточным условием снятия напряженности в сфере национальных отношений.

Ситуация в Татарстане принципиально отлична от положения дел в целом ряде других регионов России, например, таких как Дагестан или Якутия, для народов которых сегодня характерны борьба за этнические ресурсы — материальные и социальные условия воспроизводства и развития этносов, а вопросы национального престижа имеют не первостепенное значение.

На 18 мая намечено открытие сессии Верховного Совета Республики Татарстан, на которую Президент М. [Ш.] Шаймиев внес проект новой Конституции, вокруг которого развернется острая политическая борьба. Учитывая расстановку сил в парламенте, ее возможный исход остается неясным.

Необходимы ряд срочных и действенных шагов со стороны российского руководства, подтверждающих его готовность признать суверенитет Татарстана в составе Российской Федерации и содействовать осуществлению прав и интересов татар, как одного из наиболее многочисленных народов России.

Среди этих шагов могли бы быть:

— достижение договоренности о двусторонних переговорах и постоянном диалоге на высоком уровне с целью до июня с[его] г[ода] разрешить конституционную коллизию о статусе Татарстана;

— с учетом нынешней обстановки принять ряд соглашений о сотрудничестве в области:

- а) экологии и использования ресурсов;
- б) развития образования, языка и культуры;
- в) военно-конверсионных проблем и др.;

— срочно и полностью реализовать положение договора об экономическом сотрудничестве**;

— принять меры, способствующие повышению национального престижа татар, как второго по величине этноса России: назначить профессионально подготовленных и авторитетных представителей татарского народа на несколько должностей в аппарат Российского Правительства, а также МИД, МВД и другие ведомства; учитывая мировую из-

* Подробнее о ТОЦ см.: Гибадуллин Р. М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988-1992). — Казань, 1998. — 176 с.

** Имеется в виду двустороннее соглашение об экономическом сотрудничестве, подписанное в Москве 22 января 1992 г. (см.: Соглашение Правительства РФ с Правительством РТ об экономическом сотрудничестве // Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету: Сборник официальных документов. 1990-1995 / Сост. и отв. ред. Р. Хакимов. — Казань, 1996. — С. 34-37).

вестность г. Казани как научного и культурного центра провести в Татарии ряд общероссийских или международных конференций, конгрессов, культурных мероприятий; в ходе создания Российской Армии предусмотреть возможность формирования национальных воинских подразделений для несения почетной службы в охране Кремля, почетных караулах и т. п.;

— предоставить возможность передач программ на татарском языке через каналы радио и телевидения России, а также коротковолнового вещания для татарской диаспоры за рубежом*;

— при формировании официальных делегаций России в страны зарубежного Востока предусмотреть включение в их состав представителей татарской национальности;

— выделение средств Госкомнацу России для разработки и осуществления совместных с Татарстаном программ среди татарской зарубежной диаспоры;

— в связи с проведением в мае-июне т[екущего] г[ода] Съезда народов Татарстана и Международного съезда татар осуществить их широкое освещение в российских средствах массовой информации, было бы желательным официальное приветствие этих съездов со стороны высшего руководства России**;

— предусмотреть на приемлемых для Российской Федерации условиях выделения части средств по линии Международного валютного фонда непосредственно для Республики Татарстан;

— крайне желательно уже до 18 мая т[екущего] г[ода] до начала сессии Верховного Совета Татарстана установить регулярные контакты между высшими должностными лицами России и Татарстана и провести обмен мнениями, информацией о принципиальных положениях проекта Конституции Татарстана, а также по итогам проведенного в Татарстане референдума с целью недопущения очередного шага по окончательному оформлению выхода Татарстана из состава Российской Федерации.

Председатель комитета — Министр Российской Федерации В. Тишков (подпись).

ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 30-32.

**№ 4. Письмо заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР
Ю. Ф. Ярова Председателю Государственного комитета РФ по национальной
политике В. А. Тишкову о направлении проекта Договора о распределении
предметов ведения между органами государственной власти Российской
Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан**

13 июля 1992 г.

г. Москва.

№ 2.4-205***

Направляю вариант проекта Договора о взаимораспределении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Названный проект договора подготовлен с учетом проекта договора, представленного Республикой Татарстан, и коммюнике по итогам встречи рабочих комиссий от Российской Федерации и Республики Татарстан.

Прошу Вас ознакомиться с данным проектом договора и дать свои предложения, замечания (отзывы) до 17 июля**** т[екущего] г[ода].

* Решение этого вопроса затянулось надолго. В конце мая 1993 г. Организация непредставленных народов и наций обратилась в редакцию радио «Свобода» с просьбой организовать радиовещание на языках народов Урало-Поволжья (см.: ЦГА ИПД РТ, ф. 8260, оп. 1, д. 9, л. 9), а в ноябре 1993 г. на проходившем в Казани семинаре-совещании «Возрождение тюркских народов РФ» была высказана рекомендация о создании теле- и радиоредакции в ГТРК «Татарстан» по работе с теле- и радиоккомпаниями России и создании татарской редакции в телекомпании «Останкино» и радиоккомпании «Радио-1» (см.: ЦГА ИПД РТ, ф. 8260, оп. 1, д. 10, л. 86).

** В работе Всемирного конгресса татар приняли участие и российские официальные лица, в том числе заместитель председателя ВС РСФСР, член российской делегации на переговорах с Татарстаном Ю. Ф. Яров.

*** Письмо направлено также В. П. Баранникову (Министерство безопасности РФ), А. А. Нечаеву (Министерство экономики РФ), Г. Г. Матюхину (Центральный банк РФ), В. О. Исправникову (Высший экономический совет).

**** Выделение двойной чертой соответствует выделению в документе.

Ю. Яров (подпись).

Резолюция: Уважаемый Геннадий Эдуардович! Текст нужно сделать не столь сходным с федер[ативным] договором, содержательно и психологически более [«протатарстанским»]* учитывающим позиции Р[еспублики] Т[атарстан]. Сначала, что у Татарстана, затем, что совместно, и только потом — [исключительные]** делегируемых полномочий Р[оссийской] Ф[едерации]. [Как Вы думаете?]** В. Тишков (подпись)****.

ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 36.

**№ 5. Предложения специалиста-эксперта Службы государственного советника
Президента РФ по политическим вопросам И. А. Харичева по тактике переговоров
с Татарстаном при подготовке к подписанию двухстороннего договора**

3 августа 1992 г.

г. Москва.

Учитывая, что проведенное недавно усилиями социологической службы Казанского университета изучение общественного мнения показало, что за сохранение целостности Российской Федерации выступает свыше 60 % опрошенных, а также то, что экономическая ситуация в Татарстане ухудшилась, и в настоящее время уровень цен приблизился к среднероссийскому при более низком уровне денежных доходов в Татарстане, представляется целесообразным применять по крайней мере до начала сентября тактику проволочек, не уступая в проекте текста договора тех формулировок, которые подтверждают пребывание Татарстана в составе Российской Федерации. По тактическим соображениям представляется пока что несвоевременным предложение, высказанное С. [Б.] Станкевичем в ходе работы над проектом договора: в ближайшее время жестко поставить перед руководством Татарстана вопрос о том, является ли Татарстан субъектом Российской Федерации или независимым государством со всеми вытекающими из этого последствиями, то есть с необходимостью заключения иного, международного договора. Вероятно, использовать предложение [С. Б.] Станкевича следует не ранее сентября и одновременно с другим шагом — интервью по телевидению руководителя делегации России, в котором он объяснит причину затяжки переговоров тем, что Татарстан неуклонно отстаивает линию на фактический выход из России, что не может быть признано руководством последней.

Специалист-эксперт Службы Советника Президента Российской Федерации по политическим вопросам И. Харичев (подпись).

ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 54.

**№ 6. Записка Татарского отделения Демократической партии России
об общественно-политической ситуации в Республике Татарстан**

31 июля 1992 г.

г. Казань.

Строго конфиденциально.

О положении в Татарстане.

После референдума 21 марта в Республике Татарстан наметилась тенденция к снижению напряженности в межэтнических отношениях и к определенной стабилизации социально-политической обстановки. Сейчас вероятность открытого конфликта меньше, чем когда-либо за истекший календарный год. Большая часть населения республики свя-

* Зачеркнуто.

** Зачеркнуто.

*** Зачеркнуто.

**** Резолюция написана от руки в нижней части документа, адресована Государственному секретарю РФ, руководителю российской делегации на переговорах с Татарстаном Г. Э. Бурбулису.

зывает эти благоприятные тенденции с политикой нынешнего руководства РТ, рейтинг которого за последние месяцы повысился. Это сочетается с уменьшением общественной поддержки политических партий и движений. Наиболее заметно снизился рейтинг татарских националистических организаций, которые ранее выступали в едином блоке.

В конце 1991 года националистический блок (ТОЦ, «Иттифак» и т. п.) в целом по республике имел приблизительно такую же поддержку, как и блок российских демократов во главе с ДПР* — каждый из этих блоков получил предпочтение 20 % опрошенных граждан. Причем около 60 % всех сторонников националистического блока выразили поддержку радикальному крылу националистов.

В настоящее время националистический блок, по видимости, раскололся. По данным последнего социологического исследования, к началу лета ТОЦ имел поддержку 2 % населения республики (падение популярности в 10 раз), а радикальные националисты («Иттифак» и т. п.) — 1 %.

Рейтинг ДПР понизился до 4,3 % (или в 4,5 раза), одновременно значительная часть опрошенных отдала предпочтение политическим движениям, в деятельности которых участвует ДПР («Согласие» и ДДРТ**), так что суммарный рейтинг общественных организаций российских демократов остался почти на прежнем уровне.

Более внимательное изучение общественного мнения по конкретным политическим проблемам позволяет сделать вывод, что предполагаемые российскими демократами преобразования пользуются поддержкой 40-50 % граждан Татарстана, а за сохранение целостности Российской Федерации по-прежнему выступают свыше 60 % опрошенных — абсолютное большинство русских и относительное большинство татар.

Затруднения российского демократического движения в Татарстане в большой мере связаны с однозначно негативным освещением экономического положения в России в средствах массовой информации и с пропагандистской демагогией вокруг мнимого «процветания» Татарстана. Это оказывает поддержку политике Шаймиева как в татарской, так и в русской этнической общинах.

Одновременно в обществе постепенно усиливается понимание бесперспективности экономической политики М. Ш. Шаймиева. Люди по своему практическому опыту убеждаются в том, что цены в Татарстане уже приблизились к среднероссийскому уровню (и стали выше, чем в некоторых сопредельных республиках и областях), а уровень денежных доходов граждан РТ — ниже, чем в России. Все более очевидными становятся негативные последствия сепаратизма для многих трудовых коллективов и предпринимательских структур Татарстана. Большая часть граждан осознает, что экономическая политика [М. Ш.] Шаймиева может привести к резкому обострению кризиса и создать условия для опасных социальных и этнических конфликтов.

В сложившихся условиях существенно меняется стратегия (или, по крайней мере, тактика) политических сил РТ.

Националистические организации объявили о своем переходе в оппозицию правящему режиму М. [Ш.] Шаймиева. Это можно считать положительным фактором, т[ак] к[ак] национал-коммунистическая номенклатура и т[ак] н[азываемые] «национал-демократы» опираются на одни и те же социальные группы, и разобщенность между ними отвечает интересам гражданского демократического движения. Однако надо иметь в виду, что до

* Татарское республиканское отделение Демократической партии России (ТРО ДПР) оформилось 15 июня 1990 г. на учредительной конференции в Казани. Его председателем был первоначально В. Курносов, а в рассматриваемый период Р. Р. Ахметов. ТРО ДПР выступало за отстранение от управления республикой коммунистической партноменклатуры и ускоренную демократизацию. В вопросе о политическом статусе Татарстана ТРО ДПР выступало против суверенитета республики и придерживалось мнения, согласно которому расширение политических прав республики возможно в случае поддержки таких изменений результатами общереспубликанского референдума (см.: На принципах цивилизованного общества. Заявление Татарского отделения Демократической партии России // Казанские ведомости. — 1991. — 1 июня).

** Движение демократических реформ Татарстана (ДДРТ) образовано на учредительном съезде, проходившем в Казани 2-3 ноября 1991 г. В его работе приняли участие представители ТРО ДПР, регионального отделения Республиканской партии РФ, Демократической партии народов Татарстана, движения «Согласие», депутатская группа «Народовластие» ВС ТССР и группа депутатов Казанского городского совета народных депутатов. ДДРТ в вопросах политического устройства занимало умеренные позиции, тем самым обеспечив себе рост популярности в республике до 6,9% в этот период (см.: Комлев Ю. Ю. Опыт мониторинговых исследований в Татарстане // Социологические исследования. — 1993. — № 1. — С. 110).

последнего времени действия всех националистических группировок явно режиссировались правящим режимом, и нынешний «кофликт» между ними может быть лишь имитацией «раскола», нацеленной на получение большей свободы политических маневров.

Радикальное крыло националистов («Иттифак» и т. п.) заявило о своем намерении развернуть борьбу против «капитулянтского» режима [М. Ш.] Шаймиева, опираясь на т[ак] н[азываемый] «Милли меджлис», провозглашаемый единственным органом власти «татарского народа».

В то же время ТОЦ в последнее время предпринимает настойчивые попытки к демонстративному сближению с партиями и организациями российского демократического движения в Татарстане. Крайне активное содействие [в] этом оказывают некоторые предпринимательские структуры, прежде всего, президент ассоциации «Тан» С. П. Шашурин. Практической целью этих действий является подписание совместного заявления ТОЦ и демократических партий и движений. Причем явно заметно стремление максимально ускорить этот процесс и привлечь к нему внимание средств массовой информации — даже вопреки категорическому требованию ДПР и других демократических партий и движений о соблюдении конфиденциальности переговоров.

Со своей стороны, мы не намерены участвовать ни в имитации «всенародной поддержки» политики [М. Ш.] Шаймиева, ни в беспринципных интригах против [М. Ш.] Шаймиева, способствующих усилению влияния националистических группировок. Однако Татарское отделение ДПР считает целесообразным политический диалог с умеренными националистами, если это будет в той или иной мере способствовать уменьшению межэтнической напряженности. Поэтому мы не считаем себя вправе уклониться от обсуждения возможности какого-либо соглашения.

Обращаем внимание на необходимость твердой* позиции Российской Федерации в переговорах с Татарстаном и на недопустимость любых уступок, ставящих под вопрос действенность решения Конституционного суда Российской Федерации.

Рекомендуем проявлять осторожность в любых контактах с ассоциацией «Тан», лидер которой г[осподи]н [С. П.] Шашурин одновременно называет себя «личным другом А. В. Руцкого», «единомышленником ДПР и НПСР**», «сторонником экономического фашизма» и заявляет о безусловной необходимости отгородить Татарстан от Российской Федерации.

Предлагаем изучить деятельность эмиссаров Татарстана в государствах Средней Азии, где проживает около 600 000 татар. Не исключено, что у сепаратистского руководства РТ имеются планы дестабилизации положения в Средней Азии с тем, чтобы вызвать волну миграции татарского населения в Татарстан и тем самым радикально изменить демографическое соотношение этнических групп населения нашей республики.

Татарское отделение ДПР.

Резолюция: Приложение: материал ДПР, передача членам делегации РФ на переговорах с Татарстаном с авторами согласована. Харичев (подпись)***.

ГА РФ, ф. 10121, оп. 1, д. 51 а, л. 55-56.

Публикацию подготовили
Индус Тагиров,
доктор исторических наук,
Алексей Бушуев,
кандидат исторических наук

* В документе слово «твердой» воспроизведено дважды.

** Очевидно, имеется в виду Народная партия «Свободная Россия», созданная в 1991 г. во главе с А. В. Руцким на базе Демократической партии коммунистов России.

*** Резолюция приписана от руки в правой верхней части документа.

